
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338

DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_64

Ж.А. Захарова¹, Ю.В. Сакин²

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНОВ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

¹ Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

Нижний Новгород, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Москва, Россия

После событий февраля 2022 г. актуальность поиска наиболее эффективной формы взаимодействия государства и бизнеса возросла: бизнесу, и ранее не слишком хорошо справлявшемуся с задачами долгосрочного стратегического развития экономики РФ, требуется не просто активизировать взаимодействие с государством, но и придать ему новое качество, способное противостоять обостряющимся вызовам РФ со стороны внешнего мира и возникающим угрозам экономической безопасности. Одной из них является высокая импортозависимость отдельных отраслей отечественной экономики, минимизация которой в современных условиях ставит задачи не только импортозамещения и импортоопережения, но и формирования технологического суверенитета. Данный аспект требует мобилизации значительных ресурсов государства и бизнеса в направлениях государственного планирования. Одним из наиболее применимых инструментов вовлечения частного капитала в реализацию планов государства является государственно-частное партнерство, преимущественно – концессионные соглашения. С их помощью этой модели в настоящее время удается привлечь значительное количество инвестиционных ресурсов Сферы, где наиболее востребованы и используются различные формы государственно-частного партнерства, показывают наиболее устойчивые темпы роста инвестиций в основной капитал. Вместе с тем, применение концессий в реализации планов импортозамещения пока имеет определенные ограничения.

Ключевые слова: планы импортозамещения, государственно-частное партнерство, инвестиционная деятельность, агрессивная санкционная политика, структура инвестиций в основной капитал.

Введение. В связи с началом агрессивной политики недружественных стран, выражающейся в значительном числе введенных санкций в отношении различных секторов экономики, большом количестве стран, участвующих в санкционной кампании, уходе иностранных компаний с российского рынка, в РФ провозглашен курс не просто на импортозамещение и импортоопережение, а на усиление технологической независимости, технологического суверенитета. По информации Министерства промышленности и торговли РФ, разработаны и представлены на сайте 26 планов по импортозамещению в отраслях промышленного производства.

Необходимость формирования планов вызвана высокой импортозависимостью в различных отраслях экономики нашей страны. Так, оценивая производство отдельных товаров в натуральном выражении следует отметить, что в России произведено за 2021 г.: 1 рубашка на 36 мужчин, 1 платье на 16 женщин, 1 костюм на 37 чел., 1 пара кожаной обуви на 2 чел. [1], 3 ткацких станка на 5 653 предприятия, производящих текстильную продукцию, 1 076 металлорежущих станков с числовым программным управлением на 36 203 предприятия, выпускающих готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования [1-2]. Экспертами отмечается высокая импортозависимость в радиоэлектронике и в сфере IT-технологий. Так, доля отечественной радиоэлектроники на российском рынке составляет 12 %, а доля отечественных процессоров (проект «Эльбрус») – менее 5 %. Импортозависимость сферы IT-технологий – примерно 94,2 %. Такая зависимость именно от деятельности, связанной с разработкой программного обеспечения, использования вычислительной техники и IT ставит под угрозу выпуск конкурентоспособной продукции во многих отраслях: медицине, производстве сельскохозяйственной техники, автомобилей и др.

Сегодня для производств, доля которых в России составляет 0-15 %, ставится задача наращивания к 2024 г. их объема выпуска до 30-50 % [3]. Это достаточно амбициозная задача, поскольку производство ранее не выпускавшегося товара требует проведения НИОКР, закупки современного модернизированного оборудования, тестирования; это скорее долгосрочный план, но не краткосрочный или среднесрочный. Реализация его возможна при наличии существенного задела по организации выпуска такого рода продукции. Академики А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер отмечают, что наша страна имеет хорошие заделы в сфере НИОКР и конструкторского дела по производству энерго- и электрооборудования, которые можно использовать для модернизации энергетического комплекса на базе собствен-

ного, а не приобретенного за рубежом оборудования [4]. Вместе с тем, каждая отрасль имеет определенный круг проблем, которые также необходимо решить в ближайшее время: высокая импортозависимость по компонентной базе и по оборудованию, ограниченное число предприятий-производителей, устаревшая материально-техническая база, низкий спрос на продукцию отечественного производства, высокая конкуренция с китайскими производителями товаров и др.

Кроме того, актуальны вопросы обеспечения достаточности мощностей для наращивания импортозамещаемой продукции и снижения уровня износа этих мощностей и др. Так, исследователями подчеркивается, что при подобного рода планировании необходимы *амбициозные долгосрочные проекты и программы, учитывающие мотивационные факторы*, объединяющие государственный и частный капитал в реализации этих проектов [5]. В связи с этим наиболее важный момент – развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности и конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере материального производства и соответственно обеспечение инвестиционного прорыва с вовлечением частного бизнеса в реализацию этих планов по импортозамещению, и достижение того, чтобы предприниматели работали в интересах государства.

Результаты. Анализируя уровень использования среднегодовой производственной мощности в отраслях обрабатывающей промышленности, необходимо отметить существенный потенциал импортозамещения (табл. 1).

Таблица 1.

**Потенциал импортозамещения в отдельных отраслях
промышленного производства**

Вид экономической деятельности	Уровень использования среднегодовой производственной мощности, %	Износ машин и оборудования, %
Производство текстиля	15-26 (в зависимости от вида продукции)	61,7
Производство одежды	50-56	74,1
Производство обуви	44	73,4
Производство химических веществ	88-95	54,0
Производство машин, оборудования, электрооборудования, электрического и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования		
Станки металлорежущие	26	60,7-72,2
Машины кузнечно-прессовые	12	
Автобусы	29	
Тракторы в с/х	27	
Электродвигатели	32	

Источник [6-7].

Согласно данным табл. 1, в отдельных видах деятельности обрабатывающей промышленности есть запасы мощности (например, в производстве текстиля уровень использования среднегодовой производственной мощности составляет 15-26 % в зависимости от вида продукции, в производстве станков – 26 %, машин кузнечно-прессовых – 12 % и т.д.) Однако ограничением использования этого потенциала и соответственно реализации планов как импортозамещения, так и импортоопережения, является высокий уровень износа машин и оборудования этих отраслей. Поэтому одним из требований экономики является необходимость значительного увеличения инвестиционной составляющей и стимулирования инвестиционной активности для замены оборудования в обозначенных государством направлениях.

Конечно, для поддержки импортозамещающих производств проводится целенаправленная государственная политика, включающая разнообразные инструменты, а именно:

- установление и совершенствование при осуществлении закупочной деятельности «национального режима», включающего запреты и ограничения для товаров, производимых в недружественных странах, т.е. в рамках государственных и муниципальных закупок определение приоритета российским производителям (победитель тендера с иностранными товарами при конкуренции с отечественной продукцией должен снизить цену на эти товары на 15-30 %);
- предоставление субсидий на производство опытных образцов и пилотных партий продукции в отраслях машиностроения;
- таможенное регулирование и администрирование, упрощение экспортного контроля (утверждение общего таможенного кодекса для стран ЕАЭС);
- осуществление возврата НДС по определенным видам деятельности и снижение налоговой нагрузки для приоритетных отраслей;
- совершенствование нормативной правовой базы, обязывающей осуществлять переход отечественных компаний на российское программное обеспечение до 2024 г.;
- предоставление кредитов на покупку, строительство, модернизацию, капитальный ремонт объектов недвижимого имущества под залог этой недвижимости (Промышленная ипотека) для отраслей, включенных в раздел «С» («Обрабатывающие производства») ОКВЭД (за исключением производства и торговли алкоголем, табаком, нефтью, газом и топливом);
- применение в ряде регионов с 2022 г. аренды земельного участка без торгов сроком на три года по ставке 1 руб. в год при условии размещения импортозамещающего производства и др.

Однако частный капитал, действуя на основе своих интересов, отчасти заинтересован в реализации планов государства. Так, анализ инвести-

ций в основной капитал в целом по России, с учетом индекса инфляции, показывает рост на 6 %, т.е. с 23239,5 млрд. руб. в 2021 г. до 24538,1 млрд. руб. в 2022 г. Вместе с тем, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (рис. 1) наблюдается снижение темпов инвестирования в такие виды экономической деятельности как производство пищевых продуктов (-9,2 %), производство текстильных изделий (-19,8 %), одежды (-1,7 %), производство резиновых и пластмассовых изделий (-16,4 %), обработка древесины (-2,5 %), производство электрооборудования, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство лекарственных средств (-49,2 %), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (-4,8 %) и др.

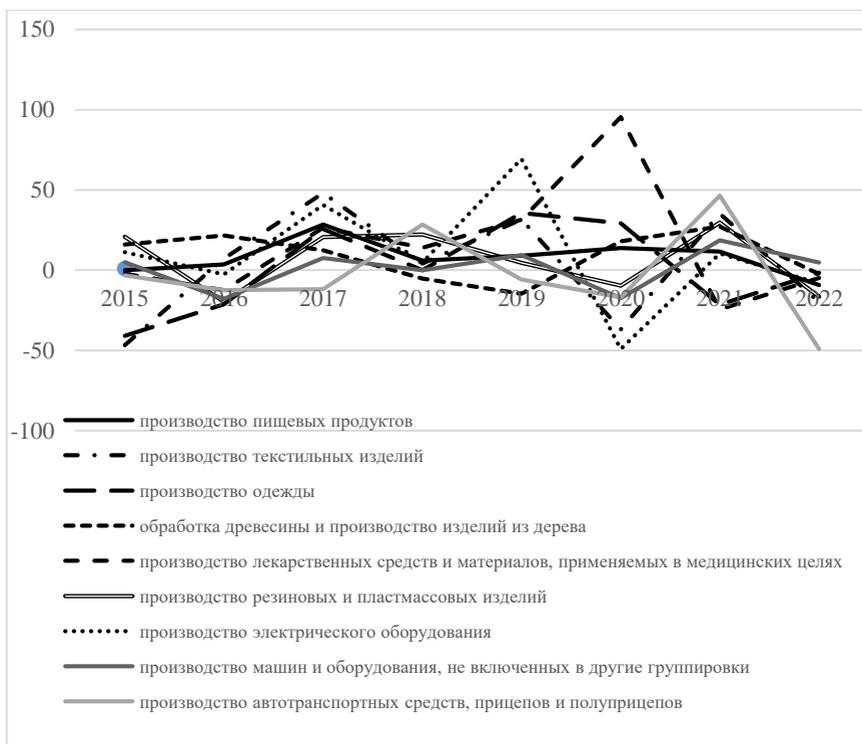

Рис. 1. Темпы роста (снижения) инвестиций в основной капитал в отраслях обрабатывающей промышленности, в %

Источник [8]

Конечно, данный аспект в большей степени связан с уходом с рынка ряда крупных западных ритейлеров, осуществляющих деятельность в указанных сферах, а также разрывом логистических цепочек поставки товаров и комплектующих из стран, недружественных России (ЕС, Канада, США, Япония и др.), что и приостановило инвестирование.

Рост инвестиций в основной капитал отмечается в таких отраслях как: добыча полезных ископаемых; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; транспортировка и хранение; деятельность в области информатизации и связи, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, здравоохранение, образование; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (рис. 2).

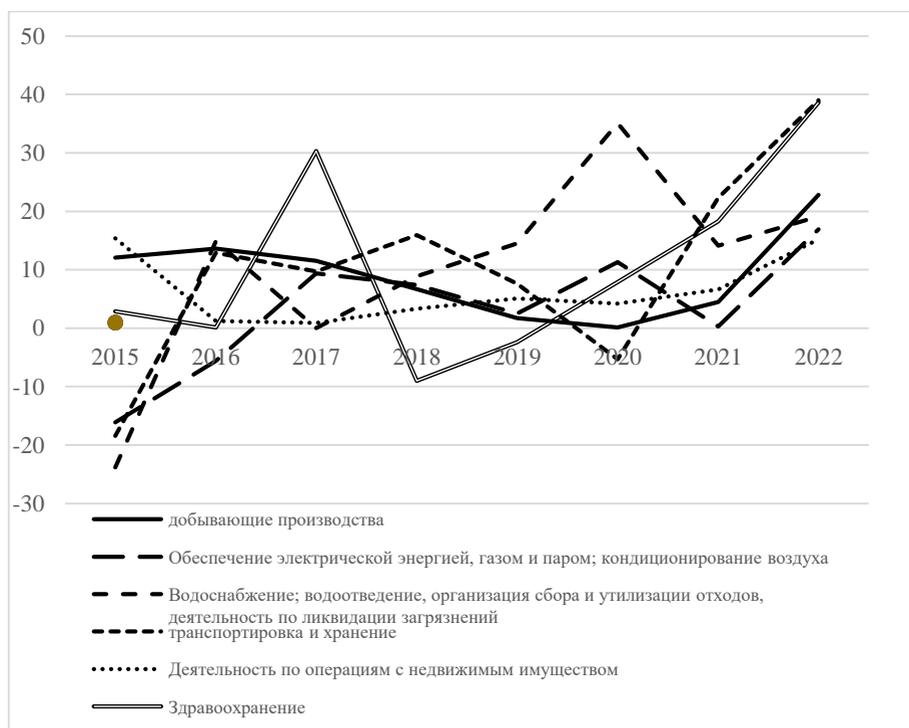

Рис. 2. Темпы роста инвестиций в основной капитал в видах экономической деятельности, в %

Источник [8]

Следует подчеркнуть, что преимущественно устойчивые темпы роста инвестиций обеспечены в отраслях специализации России (добыча полезных ископаемых), в видах деятельности с благоприятной рыночной конъюнктурой (операции с недвижимым имуществом), в инфраструктурных отраслях (обеспечение электрической энергией, водоснабжение, водоотведение) и социальной сфере (здравоохранение, образование, деятельность в области культуры, спорта), последнее скорее всего за счет государственно-частного партнерства (ГЧП), финансирования в рамках Национальных проектов, так и за счет новых инструментов федерального финансирования (инфраструктурные кредиты).

Существенная доля инвестиций от общего объема капитальных вложений в 2022 г. осуществлена в транспортировку и хранение (19,1 %), добычу полезных ископаемых (15,2 %), обрабатывающие производства (13,4 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (12,6 %) и др. Особо следует отметить рост инвестиций в транспортировку и хранение, который в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил практически 40 % [8]. Кроме того, высокие темпы инвестирования на протяжении 2021-2022 гг. в эту сферу в большей степени связаны с ожиданиями повышенной нормы прибыли от данных вложений, что в условиях изменения логистики, нарушения логистических цепочек оказалось довольно востребованным направлением и даст определенные выгоды инвесторам в этом направлении экономики.

Вместе с тем, за два года (2021 и 2022) организациями (без субъектов малого предпринимательства) получен сальдированный финансовый результат в размере около 60 трлн руб. (двумя годами ранее (2019 и 2020) – только 30,05 трлн руб.) [9], но проинвестировано за счет собственных средств (прибыли) за этот период 21 трлн руб. [10] и доля инвестирования на 2022 г. в структуре источников финансирования инвестиций за счет собственных средств предприятий снижается. В связи с этим следует обозначить противоречие между необходимостью привлечения в экономику значительного количества инвестиционных ресурсов в соответствии с задачами ускоренного развития (развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация долгосрочных крупномасштабных амбициозных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости) и, в то же время – недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности предприятиями (ограничениями, дефицитностью отечественных инвестиций и недостижимостью инвестиционно-инновационной активности бизнеса) [11]. Таким образом, современный бизнес не находит достаточного приложения своего капитала в тех направлениях, которые необходимы для реализации задач государства.

Одним из наиболее применимых инструментов вовлечения частного капитала в реализацию планов государства является государственно-частное партнерство. Оно рассматривается как гибридная модель взаимодействия государства и бизнеса, сочетающая как рыночные элементы (ориентацию бизнеса на получение прибыли, окупаемость, конкурентный подход к выбору концессионера и др.), так и аспекты «плановности» (отношения гарантии, предопределение вида деятельности и сферы приложения капитала не самим хозяйствующим субъектом, а государством, что вносит элемент плановности в развитие социально-экономической системы, так как деятельность осуществляется в направлении, необходимом государству и обществу, что, в свою очередь, сглаживает издержки анархичности и стихийности, неопределенности рыночного развития), основанная не на институте принуждения и доминирования (иерархичности) одной из сторон партнерства, а на договоренности, добровольности, разделении рисков, взаимодополняемости и заинтересованности государства и частного капитала [12].

Основными формами ГЧП являются: концессии (№ 115-ФЗ), соглашения о государственно-частном партнерстве (СГЧП) (№224-ФЗ) и некие квази-ГЧП. В настоящее время наиболее частая форма государственно-частного партнерства – концессии, получившие особую популярность в развитии коммунально-энергетической и транспортной инфраструктуры (рис. 3).

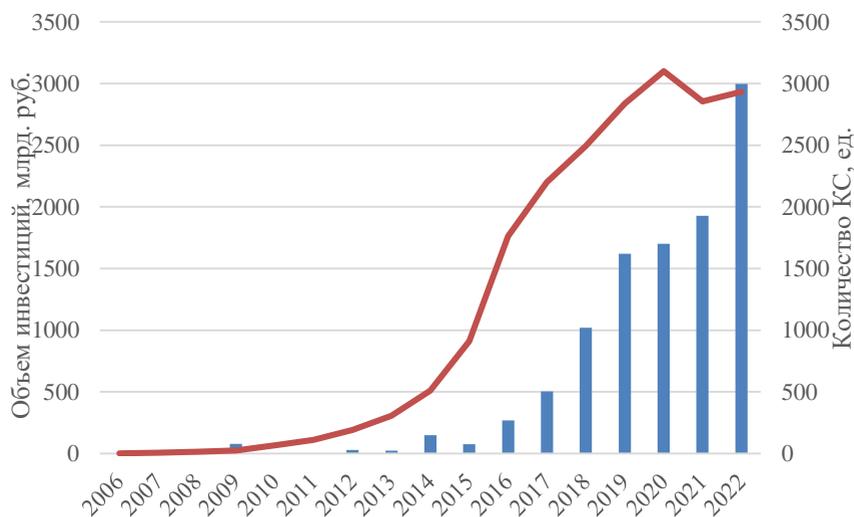

Рис. 3. Динамика числа и объема инвестиций заключенных концессионных соглашений за период с 2006 по 2022 гг., ед. и млрд руб.

Источник [13-14]

Согласно данным рис. 3, наиболее существенный рост концессий наблюдается с 2016 г. (по сравнению с 2015 г. плюс более 800 проектов), что в большей степени связано с изменением институциональной среды в рамках этой формы взаимодействия государства и бизнеса, расширением форм и механизмов государственно-частного партнерства. В 2017 г. на основе концессий находилось в реализации 2 200 проектов (88,2 % от общего количества инфраструктурных проектов на основе механизма ГЧП), на 2018 г. их число составило 2 496 (82,5 % от общего числа проектов ГЧП), на 2020 г. – около 3 100 (почти 90 % от общего числа проектов ГЧП) концессионных соглашений, общим объемом инвестиционных обязательств более 1,7 трлн руб., в том числе 1,2 трлн руб. (более 70 %) – внебюджетные инвестиции. В 2021 г. наблюдалось снижение числа заключенных концессионных соглашений в результате рисков, вызванных усилением кризиса в экономике в связи с пандемией коронавируса (падение трафика и ухудшение финансового положения населения и бизнеса в соглашениях, основанных на модели возврата инвестиций за счет платы потребителей, рост затрат на материалы и оборудование, инфляционный рост и др.) Однако, несмотря на риски и возросшее санкционное давление, в 2022 г. можно отметить улучшение ситуации на рынке проектов ГЧП и концессий в связи с тем, что ГЧП предусматривает в рамках соглашений распределение рисков между участниками проектов, спектра мотивирующих факторов, гарантий и соответственно проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнерства, в большей степени защищены, чем обычные коммерческие проекты. На конец 2022 г. в рамках ГЧП реализуется 3 724 проекта и привлекается объем общих (5,4 трлн. руб. – 22 % от общего объема инвестиций в основной капитал в России) и частных (3,9 трлн. руб.) инвестиций (рис. 4-6).

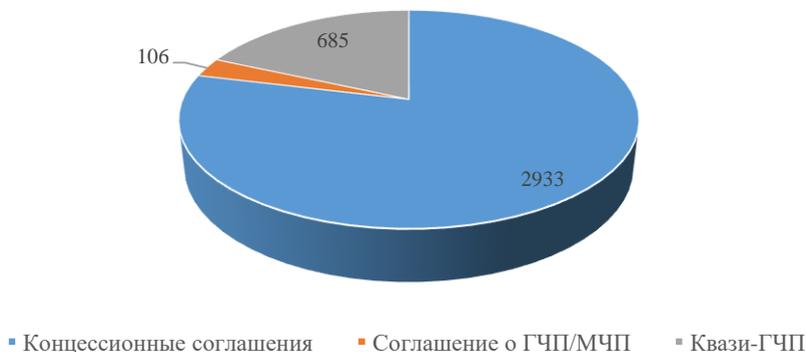

Рис. 4. Количество проектов ГЧП на октябрь 2022 года, ед.

Источник [14]

В рамках концессий реализуется наибольшее количество проектов (2933) и привлекается наибольший объем общих и частных инвестиций в 2988,7 млрд руб. (более 55 %).

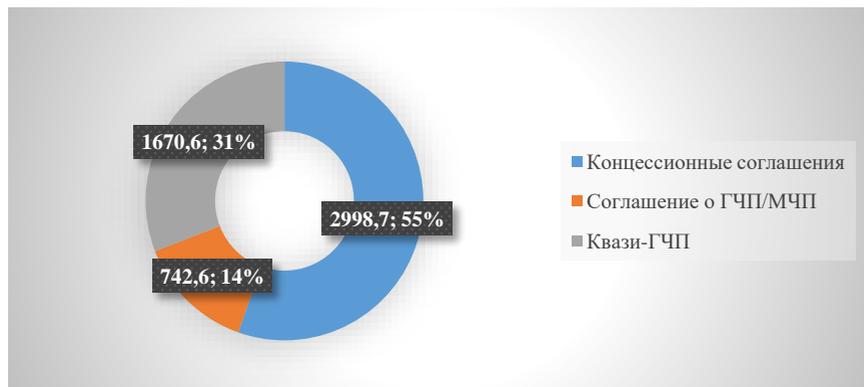

Рис. 5. Общий объем инвестиций в проектах ГЧП на октябрь 2022 г., млрд руб.
Источник [14]

Как уже отмечалось, кроме концессий, существует практика заключения соглашений о ГЧП/МЧП. Однако пока она незначительна (всего 106 проектов) и преимущественно ограничена социальной сферой (здравоохранение, образование).

Кроме концессий и соглашений ГЧП, заключаются некоего рода квази-концессии (33 % в общем объеме инвестиций и 29 % в объеме частных инвестиций) (аренда с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения).

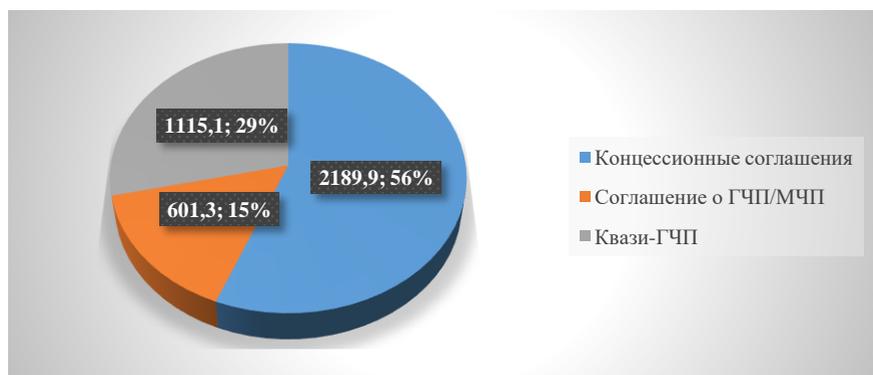

Рис. 6. Объем частных инвестиций в проектах ГЧП на октябрь 2022 г., млрд руб.
Источник [14]

Таким образом, с помощью партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса удастся привлечь значительное количество частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и расширить мотивы экономической деятельности капитала, но при условии существенного числа мотивирующих факторов, обеспечения защиты капитальных вложений частного партнера. При создании определенной институциональной среды для эффективной реализации концессионных соглашений увеличение их числа способствует росту как государственного, так и частного инвестирования в развитие тех сфер, которые наиболее востребованы обществом, что, в свою очередь, помогает быстро удовлетворить потребности населения в определенных товарах и услугах, минимизируя отдельные угрозы экономической безопасности. В целом примерные капитальные затраты в расчете на душу населения в реализуемых в настоящее время проектах на основе механизмов ГЧП (преимущественно в транспортной сфере и сфере ЖКХ) в России сопоставимы с затратами на развитие инфраструктурных проектов Китая, однако значительно отстают от этого показателя в развитых странах, например, в Великобритании, Канаде, Австралии и др. Таким образом, потенциал концессионных соглашений и других соглашений ГЧП используется недостаточно для привлечения инвестиций в различные отрасли и виды экономической деятельности.

Основной целью применения концессий является необходимость существенного объема инвестирования в реконструкцию, модернизацию существующих или создание новых объектов государственной или муниципальной собственности, а также повышение качества и доступности предоставления услуг [15]. В сфере импортозамещения задача стоит аналогичная – необходимость значительного объема инвестирования в модернизацию, развитие производства, однако ее необходимо реализовать на базе не государственной, а преимущественно частной собственности. В связи с этим в современных условиях наиболее возможно применение такой формы – как соглашение государственно-частного партнерства, так как в отличие от концессионных соглашений, Федеральный закон № 224-ФЗ предусматривает возможность возникновения *частной собственности на построенные или реконструируемые объекты*. При этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания и эксплуатации объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве его обременения. В отличие от концессии, соглашение о государственно-частном партнерстве расширяет возможности получения внешнего финансирования частным инвестором (концессионер ограничен в возможности получения заемного финансирования под залог созданного им имущества и, соответственно, использования в рамках концессий такого инструмента, применяемого государством для поддержки проектов импортозамещения,

как «промышленная ипотека»). Минимальный срок концессии не ограничен, а по соглашению о ГЧП установлен в 3 года и в течение как минимум трех лет частный партнер должен выполнить условия (обременение) государственного партнера по соглашению (производить товары или оказывать услуги населению в необходимом объеме за фиксированную плату со стороны государства (например, в здравоохранении – количество граждан, получающих услуги по полису ОМС, в дошкольном образовании – количество детей, получающих услуги детского сада по плате установленной органами власти)). В рамках концессионных соглашений в качестве частного партнера может привлекаться иностранная компания, а по соглашению о ГЧП (МЧП) в этом плане есть ограничение. В интересах инвесторов по СГЧП вводится механизм гарантирования неизменности основных параметров, на основании которых принималось решение о реализации проекта. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т.д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объема финансирования публичной стороной проекта и сроков его реализации [16].

Выводы. В связи с началом агрессивной санкционной политики в ряде отраслей промышленности на повестку дня встал круг проблем (высокая импортозависимость по компонентной базе и по оборудованию, ограниченное число предприятий-производителей, устаревшая материально-техническая база, низкий спрос на продукцию отечественного производства, высокая конкуренция с китайскими производителями товаров, проблема достаточности мощностей и высокий их уровень износа), усиливающих важность и актуальность проводимой в стране политики импортозамещения и импортоопережения, формирования технологического суверенитета. Решение этих проблем требует усиления инвестиционной активности в определенных секторах экономики.

В работе выявлено противоречие между необходимостью привлечения в экономику значительного количества инвестиционных ресурсов в связи с задачами ускоренного развития (развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности и конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация долгосрочных крупномасштабных амбициозных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости) и в тоже время недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности.

Для разрешения указанного противоречия предлагается дальнейшее расширение практики применения и активизации различных форм государственно-частного партнерства. При этом темпы инвестирования ГЧП коррелируют с темпами инвестирования в тех отраслях, где эти механизмы

наиболее применяются, т.е. сферы, где наиболее востребованы и используются различные формы государственно-частного партнерства, преимущественно концессии, показывают наиболее устойчивые темпы роста инвестиций в основной капитал (обеспечение электрической энергией, водоснабжение, водоотведение и др.). С помощью партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса при определенных условиях удастся привлечь значительное количество частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и расширить мотивы экономической деятельности капитала. Вместе с тем, потенциал государственно-частного партнерства и концессий применяется недостаточно.

В реализации планов импортозамещения наибольшие перспективы имеют не концессии, а соглашения о государственно-частном партнерстве, так как, в отличие от концессионных соглашений, Федеральный закон № 224-ФЗ предусматривает возможность возникновения частной собственности на построенные или реконструируемые объекты соглашения о государственно-частном партнерстве (правда с обременением) и расширяет возможности получения внешнего финансирования, государственной поддержки частного инвестором (концессионер ограничен в возможности получения заемного финансирования под залог созданного им имущества и, соответственно, использования в рамках концессий такого инструмента, применяемого государством для поддержки проектов импортозамещения, как «промышленная ипотека»).

© Захарова Ж.А., Сакин Ю.В., 2023

Библиографический список

- [1] Росстат. Производство основных видов продукции в натуральном выражении: (годовые данные с 2017 года - в соответствии с ОКПД2). [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWS.
- [2] Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. М., 2021. 305 с., С. 56-57. [Электронный ресурс]. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf
- [3] Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. [Электронный ресурс]. – <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334&ysclid=lgg8sqebq4175717102>
- [4] Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3-10.
- [5] Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). 2015. Т. 195. № 6. С. 157-178.

- [6] Уровень использования среднегодовой производственной мощности по выпуску отдельных видов продукции. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_motsh_s2017.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [7] Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FSt_izn_of_ved.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [8] Росстат. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInv-OKVED2_2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [9] Росстат. Динамика финансового результата организаций (без субъектов малого предпринимательства) [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffin_sost_org.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [10] Росстат. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования. [Электронный ресурс]. – <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finvest-if.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK>.
- [11] Захарова Ж.А. Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 22-36.
- [12] Захарова Ж.А. О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1 (27). С. 30-35.
- [13] Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации» февраль 2020 г. с. 5 [Электронный ресурс]. – <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=lbytmyhd270207602>.
- [14] Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ. РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа». [Электронный ресурс]. – <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>
- [15] Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». [Электронный ресурс]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
- [16] Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660.

Zh.A. Zakharova¹, Yu.V. SAKIN²
**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE
IMPLEMENTATION OF PLANS FOR IMPORT
SUBSTITUTION OF RUSSIA UNDER SANCTIONS**

¹ Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

² Russian presidential Academy of national economy and public administration
Moscow, Russia

Abstract. After the events of February 2022, the urgency of finding the most effective form of interaction between the state and business has only increased: business which previously did not cope well with the tasks of long-term strategic development of the Russian economy, needs not only to intensify interaction with the state, but to give it a new quality capable of resisting the escalating challenges of the Russian Federation from the outside world and arising in connection with these threats to economic security. One of such threats is high import dependence in certain sectors of the domestic economy, the minimization of which in modern conditions poses the tasks not only of import substitution and import conservation, but also the formation of technological sovereignty. This aspect requires the mobilization of significant resources of the state and business in the areas of state planning. One of the most applicable instruments for involving private capital in the implementation of state plans is public-private partnerships, mainly concession agreements. With the help of this model, it is currently possible to attract a significant amount of investment resources and the areas where various forms of public-private partnership are most in demand and used show the most stable growth rates of investments in fixed assets. At the same time, the use of concessions in the implementation of import substitution plans still has certain limitations.

Keywords: import substitution plans, public-private partnership, investment activity, aggressive sanctions policy, the structure of investments in fixed assets.

References

- [1] Rosstat. Production of the main types of products in kind. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWS
- [2] Industrial production in Russia. (2021). pp. 56-57. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf
- [3] Industry import substitution plans of the Ministry of Industry and Trade of Russia: [Electronic resource]. Available at: <https://firprf.ru/zaymy/prioritetnyeproekty/?docs=334&ysclid=lgg8sqe6q4175717102>
- [4] Aganbegyan, A.G. (2014). [The current economic situation in Russia: trajectory of development and economic policy]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. No. 11. pp. 3-10. (In Russ).

- [5] Bodrunov, S.D. [Industrial Policy of Russia: lessons of the past, features of the present, design of the future]. *Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. (In Russ).
- [6] The level of use of the average annual production capacity for the production of certain types of products. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_motsh_s2017.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [7] The degree of depreciation of fixed assets by type of economic activity. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FSt_izn_of_ved.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [8] Rosstat. Investments in fixed assets by type of economic activity. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInv-OKVED2_2022.xls&wdOrigin=BROUSELINK
- [9] Rosstat. Dynamics of financial results of organizations (excluding small businesses). [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffin_sost_org.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [10] Rosstat. Investments in fixed assets by sources of financing. [Electronic resource]. Available at: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finvest-if.xls&wdOrigin=BROUSELINK>
- [11] Zakharova, Zh.A. (2020). [Motives for entrepreneurial activity in regions with insufficient potential for self-development]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. pp. 22-36. (In Russ).
- [12] Zakharova, Zh.A. (2016). [On the principles of constructing a theoretical model of organizational forms by the type of concessions]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics]. pp. 30-35. (In Russ).
- [13] Information and analytical review of the Ministry of Economic Development "On the development of public-private partnership in the Russian Federation" February 2020 p. 5. [Electronic resource]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=ibytmyhd270207602>
- [14] Analytical review of the National PPP Center with the support of VEB.RF "Investments in infrastructure and PPP 2022: according to the Rosinfo platform". [Electronic resource]. Available at: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>
- [15] Federal Law No. 115-FZ of 21.07.2005 «On Concession Agreements»
- [16] Federal Law No. 224-FZ of 13.07.2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»